

Лян Юнь усмехнулся, сел рядом с Тан Сюем и, слегка запыхавшись, с сожалением произнёс:

— В следующий раз больше не буду покупать такую кровать. Слишком уж неудобная.

— Точно.

Тан Сюй тоже приподнялся, опершись плечом о плечо Лян Юня. Солнце уже клонилось к закату, и его последние лучи пробивались сквозь окно, окрашивая пол в оранжевые тона. Тан Сюй взглянул на световые блики на полу, а затем украдкой посмотрел на профиль Лян Юня, чувствуя невыразимое удовлетворение.

— Что ты на меня так смотришь? — спросил Лян Юнь.

— Да нет, я просто на закат смотрю. — Тан Сюй покраснел.

Лян Юнь промолчал, лишь произнёс:

— А закат красивее меня?

Эта неожиданная и слегка самовлюблённая фраза застала Тан Сюя врасплох. Он повернулся и внимательно рассмотрел лицо Лян Юня, собираясь что-то сказать, но тот внезапно приблизился.

Прежде чем Тан Сюй успел что-либо понять, губы Лян Юня коснулись его губ.

Это был их первый поцелуй после того, как они начали встречаться. Губы Лян Юня оказались не такими мягкими, как Тан Сюй представлял в своих мечтах, но они были тёплыми и уверенными. Мозг Тан Сюя на несколько секунд отключился, и лишь затем он вспомнил, что нужно ответить. Однако, не имея опыта в отношениях, он поцеловал неловко, едва не прикусив язык Лян Юня.

— Прости. — С виной произнёс Тан Сюй, глядя на покрасневшие губы Лян Юня.

Лян Юнь лизнул слегка повреждённый уголок рта и с улыбкой сказал:

— Похоже, нам нужно больше практиковаться.

Тан Сюй покраснел ещё сильнее и кивнул.

Хотя они и признались друг другу в чувствах, официально начав встречаться, перед окружающими они всё ещё притворялись просто друзьями. Тан Сюй понимал, что, несмотря на относительно либеральную атмосферу в их художественном институте, отношения между двумя парнями могли вызвать неодобрение. Он не хотел, чтобы Лян Юнь становился объектом сплетен, поэтому даже в присутствии однокурсников и друзей старался сдерживать свои взгляды и эмоции, боясь, что кто-то догадается.

Лю Цянь была единственной, кто заметил их отношения. В тот день Тан Сюй ждал Лян Юня у лестницы библиотеки, когда Лю Цянь подъехала на велосипеде. Увидев его, она лукаво подмигнула.

— Опять ждёшь Лян Юня?

— Да. — Смущённо ответил Тан Сюй, здороваясь с ней.

Лю Цянь остановила велосипед и многозначительно посмотрела на него:

— Мне кажется... вы двое в последнее время встречаетесь?

Тан Сюй почувствовал, как сердце его замерло. Он не знал, что ответить, но тут Лю Цянь вздохнула:

— Эх, не думала, что Лян Юнь, этот недоступный цветок, окажется сорван тобой. Ну, дуракам везёт.

— Цяньцзе, ты преувеличиваешь. — С трудом произнёс Тан Сюй, пытаясь оправдаться. — Мы с Лян Юнем просто хорошие друзья.

— Ну да, конечно. — Усмехнулась Лю Цянь, похлопав его по плечу с видом человека, который всё понимает. — Времена сейчас другие, не переживай, я не буду осуждать вас.

Тан Сюй чуть не заплакал. Неужели он только что невольно признался?

— Ты ведь не расскажешь старому Чэню?

— Знаю, он болтливый, так что ему точно не скажу. — Пообещала Лю Цянь, похлопав себя по груди. Затем она прищурилась:

— Но если я буду хранить твою тайну, ты должен заплатить мне чем-то. Я слышала, Лян Юнь хорошо готовит?

— Что, хочешь поужинать у нас? — Неожиданно раздался голос Лян Юня, который подошёл к ним.

Тан Сюй вздрогнул и посмотрел на него. Лян Юнь улыбнулся, словно успокаивая его. Очевидно, он слышал весь их разговор.

— Ну да, в конце концов, старый Чэнь был вашим сватом, так что вы должны угостить нас с ним.

— Сватом? Это уж слишком... — Тан Сюй почувствовал, как щёки его наливаются румянцем.

— Да. — Серьёзно кивнул Лян Юнь. — Что вы хотите поесть?

В тот вечер Лян Юнь действительно приготовил шикарный ужин. После еды Тан Сюй спустился вниз, чтобы купить алкоголь. Четверо выпили и начали играть в «Правду или действие».

Лю Цянь решила подшутить над Тан Сюем, и, когда бутылка указала на него, она с улыбкой предложила поцеловать Лян Юня.

— Вы на репетициях уже целовались, зачем снова? — Пробормотал старый Чэнь, его лицо было красным от алкоголя.

Тан Сюй решил, что раз Лю Цянь уже всё поняла, то можно и не скрываться. Он взял лицо Лян Юня в руки и поцеловал его.

Лян Юнь покраснел, но ничего не сказал.

Затем бутылка указала на Лян Юня, и он выбрал правду.

Лю Цянь, с радостью ухватившись за возможность, стала уговаривать Тан Сюя спросить, были ли у него девушки.

Лян Юнь ответил:

— Да.

Лю Цянь не ожидала такого ответа и поняла, что задала неправильный вопрос. Она посмотрела на Тан Сюя, и его улыбка уже начала слабеть.

— Она была красивой? — Заинтересовался старый Чэнь, начиная расспрашивать:

— Ты с ней в старшей школе встречался?

Лю Цянь щипнула его за руку, нашла неуклюжий повод закончить игру и быстро увела старого Чэня, попрощавшись с ними.

Тан Сюй проводил их взглядом, закрыл дверь и начал убирать пустые бутылки.

О том, что у Лян Юня были девушки, он, в принципе, догадывался. Лян Юнь был популярным, и несколько отношений в его жизни не были чем-то удивительным.

Но в груди всё равно было немного кисло. Если он встречался с девушками, значит, он не был исключительно гомосексуальным. В будущем он, возможно, снова влюбится в какую-нибудь девушку...

Лян Юнь заметил его грусть и тихо сказал:

— В старших классах она сама за мной ухаживала. Мне она показалась хорошей, и я согласился. Но мы были больше друзьями, чем парой. Потом она уехала учиться за границу, и мы расстались.

— Тебя беспокоит моё прошлое?

Тан Сюй был удивлён его прямотой. Он повернулся, поставил пустую бутылку и ответил:

— Немного. — Затем он улыбнулся:

— Но раз ты так откровенен, то мне будет мелочно продолжать переживать.

Лян Юнь подошёл, обнял его и поцеловал в щёку:

— Тан Сюй, сейчас мне нравишься ты. В этом будь уверен.

Тан Сюй покраснел:

— А у меня разве нет уверенности?

— В следующий раз смотри на меня открыто, целуй, если хочешь, не стесняйся. — Улыбнулся Лян Юнь.

Тан Сюй понял, что Лян Юнь заметил, как он украдкой целовал его вечером, и почувствовал

себя неловко:

— Я... пойду в общежитие.

Лян Юнь не отпустил его. Он обнял Тан Сюя за талию, прижался носом к его щеке и шепнул:

— Остайся на ночь.

— Люди могут заметить. — Тан Сюй почувствовал, что в последнее время слишком часто бывает в квартире Лян Юня. В этом районе много студентов их института, и кто-то может догадаться...

— Какое нам дело до чужого мнения? — Лян Юнь выглядел совершенно равнодушным.

— Но всё равно нужно быть осторожным. — Тан Сюй чувствовал, как его решимость тает.

— Хорошо, я буду осторожен. Сначала иди в душ, я принесу тебе пижаму. — Лян Юнь подтолкнул его в сторону ванной.

Тан Сюй не смог отказать Лян Юню, и у него было предчувствие, что ночью что-то произойдёт. Однако он не ожидал, что ещё во время душа Лян Юнь войдёт в ванную.

Тан Сюй испугался, быстро выключил воду, схватил полотенце и смущённо прикрылся.

Из-за алкоголя лицо Лян Юня было слегка розовым. Тан Сюй подумал, что он принёс пижаму, но в руках у Лян Юня ничего не было.

— Лян Юнь... — Тан Сюй почувствовал, как сердце его забилось сильнее от его тёмного взгляда.

Лицо Лян Юня, окутанное паром, казалось немного размытым. Он сделал два шага вперёд, обнял Тан Сюя за талию и крепко поцеловал его.

Его поцелуй был жадным и нетерпеливым, язык проник в рот Тан Сюя, исследуя каждый уголок. Тан Сюй едва мог дышать, а руки Лян Юня скользили по его телу, оставляя за собой жаркие прикосновения.

Звуки поцелуев и дыхания заполнили ванную. Тан Сюй даже не заметил, когда полотенце упало с его тела. Когда он немного пришёл в себя, он уже был прижат к матовой стеклянной двери, а его руки обнимали Лян Юня за талию.

Когда поцелуй закончился, они оба тяжело дышали, глядя друг на друга. Грудь Тан Сюя быстро поднималась и опускалась, и он видел, как Лян Юнь смотрит на него с таким же пылающим взглядом.

— ... Хочешь? — Неожиданно для себя спросил Тан Сюй.

— Попробуем. — Хрипло ответил Лян Юнь, поцеловав его в веко, а затем начал опускать поцелуй ниже.

...

Авторское примечание: В начале будет немного грустно, но потом станет сладко. Спасибо за ваши комментарии! Поклон!

<http://bllate.org/book/16541/1507430>